

ТЕОКРАТИЯ КАК МОДЕЛЬ ГОСУДАРСТВА В ФИЛОСОФИИ В. С. СОЛОВЬЕВА

Н. С. Тихонов

Приволжский РСЦЭ Минюста России

Поступила в редакцию 11 февраля 2025 г.

Аннотация: целью проведенного исследования является анализ концепции свободной теократии В. С. Соловьева. На примере программных произведений мыслителя: «История и будущее теократии», «Русская идея», «Духовные основы жизни» – рассматривается модель направленности исторического процесса, а также идеального общественного устройства, предложенная философом. Данная модель, по мнению В. С. Соловьева, могла бы положить конец межнациональным и межгосударственным конфликтам в Европе, а следом за ней и во всём мире, через восстановление утраченного послушания перед Богом. При этом важно отметить, что концепция, разработанная в «теократический период» творчества мыслителя, была реакцией на положение дел в российском государстве и современной В. С. Соловьеву православной церкви, поэтому как идея, шедшая вразрез с интересами духовенства и светской власти, она не была принята соотечественниками, видевшими в ней лишь утопический экуменизм и политическую критику действующих порядков.

Ключевые слова: теократия, смысл истории, государство, В. С. Соловьев, власть.

Abstract: the purpose of the research is to analyze the concept of free theocracy by V. S. Solovyov. Using the example of the thinker's program works: «The History and future of theocracy», «The Russian Idea», «The spiritual foundations of Life», – the model of the orientation of the historical process, as well as the ideal social structure proposed by the philosopher, is considered. This model, according to V. S. Solovyov, could put an end to interethnic and interstate conflicts in Europe, and after it throughout the world, through the restoration of lost obedience before God. It is important to note that the concept developed during the «theocratic period» of the thinker's work was a reaction to the state of affairs in the Russian state and the Orthodox Church modern to V. S. Solovyov, therefore, as an idea that ran counter to the interests of the clergy and secular authorities, it was not accepted by compatriots who saw in it only utopian ecumenism and political criticism of current regulations.

Key words: theocracy, the meaning of history, the state, V. S. Solovyov, power.

Свою риторику в построении концепции свободной теократии В. С. Соловьев выстраивал на основе вольной трактовки текста Библии, неоднозначность которого делает этот прием крайне удобным и пространственным в христианской мысли. Для того чтобы разобраться, что же заложено в основу модели Соловьева, обратимся к его работе «История и будущее теократии». «Истинная теократия – пишет мыслитель, – это осуществление любви Божией»; и там же: «Теократия – действенное соединение Бога с тварным существом» [1, с. 82]. На основе данного тезиса стоит сделать вывод, что теократия – это сочетание божественного и человеческого начал или богочеловеческий процесс. Синтез Бога и человека, по мнению философа, был необходим для начала исторического процесса. Человек и Бог для Соловьева – своеобразные партнеры в осуществлении истории. Суть их партнерства в том, что Бог,

действуя через человека и посредством его активности, претворяет свои провиденциальные планы. По мысли Соловьева, задача человечества в ходе своего развития состоит в том, чтобы как можно сильнее срастаться с божественным началом, одухотворяться им. Конечную цель философ видел в спасении души человека, а сам исторический процесс – как нечто подчиненное этой цели. Поэтому для него был важен вопрос создания наилучших социальных порядков, которые необходимы для реализации этой цели. Мыслитель строил свой социальный идеал на собственном понимании Царства Божия, которое осмыслялось им как пространство, способное к изменениям. По мнению Соловьева, идеал Царства Божия создается на небе, но осуществляется в земном мире. Соловьев предлагает свою модель будущего устройства мира в образе «свободной теократии».

Представляя собой заключительное звено мироздания, человек является субъектом теократии, через которого Бог управляет животным миром. Исходя из подобной трактовки человека, сущность грехопадения видится Соловьеву в том, что человек «решился испытать зло на деле, но не из любви к злу, а из стремления к совершенству» [там же, с. 93]. Это смягчающее обстоятельство позволяет философу видеть в грехе не цель, а средство для ее достижения. Следствием грехопадения стало нарушение естественного порядка, который предполагал добровольное признание власти воли Бога. Но человек, усомнившись в авторитете разума Творца, «потерял участие в мироправлении Божиим» [там же]. При этом Соловьев утверждает, что человек, отвергая власть Бога, не отвергает его как такового. Следовательно, совершенный грех – это грех лишь против теократии, а не против Бога. Главное, что отмечает Соловьев, человек с грехопадением не потерял возможность послушания: «Хотя теократия была подорвана, но сохранилась возможность ее восстановления» [там же, с. 95]. Исходя из существующего понимания мы можем сделать вывод, что теократия существовала и до грехопадения. Но далее, анализируя текст работы Соловьева, мы находим следующие строки: «Теократия как богочеловеческое сочетание имеет дело с человеком, рожденным и действенным во грехе». Поэтому, на наш взгляд, более уместно считать, что природа теократии дуалистична. Она находит свое начало одновременно в двух разных пространствах. В до-греховном, трансцендентном мире она выступает как естественный богочеловеческий союз, подразумевающий свободный выбор человека подчиниться власти воле Бога, тем самым в обратном направлении получая от него милость и властные полномочия над животным миром. В греховном, эмпирическом мире теократия уже выступает как социальное пространство, вмещающее в себя исторический процесс, который, начавшись с момента грехопадения, имеет своей целью восстановление до-греховного состояния, единения человека с Богом. Отвергнув милость Божию, человек всё же имеет возможность восстановить единство с ним. Но для этого необходимо усилие самого человека, которое должно проявиться через принятие послушания перед Богом.

Основой теократии являются три божественные добродетели, наличие которых делает человека способным к самопожертвованию, которое, в свою очередь, необходимо «для деятельного участия в теократических судьбах мира» [там же, с. 112]. Соловьев отмечает, добродетелям соответствуют: послушная воля, необходимая для того, чтобы божественное начало могло проявиться как высшая власть; верующий ум, необходимый для проявления божественно-

го начала как безусловного авторитета и «сердце, исполненное религиозной ревности, т. е. ревностью к славе Божией и спасению людей», для того чтобы божественное начало могло проявиться как совершенный совет. Поэтому для начала ее восстановления был необходим акт добровольного признания власти Бога, который способен дать импульс к восстановлению утраченного богочеловеческого союза. Начало восстановлению теократии положил Ной, своим решением довериться Творцу, он спас весь животный мир. Тем самым была прервана допотопная история человечества, в которой из-за отказа от послушания царили злоба, разврат и убийства. Окончательно же начать процесс восстановления теократии удалось Аврааму. Теократия как исторический процесс способна к изменениям, имея начало и конец. Свой путь она начинает как личная или праотеческая теократия, создателем которой стал Авраам, затем принимает форму народной или национальной теократии Моисея, и только потом должна стать всемирной Христовой теократией [там же, с. 157].

Теократическое устройство, по мнению Соловьева, предполагает совмещение трех форм власти: священнической, царской (государственной) и пророческой [2, с. 109]. Священническая власть представляет божественное начало. Относительно ее остальное «человеческое принимает вполне подчиненное и пассивное положение» [1, с. 259], тем самым порождая проблему свободы воли человека. Ее Соловьев частично решает, отводя свободе воли пространство внутри государственной власти. Однако в такой трактовке данная проблема решается не для всего сообщества индивидуумов, а лишь для носителей государственной власти, которыми, помимо высшего правителя, могут быть и гражданские управленцы на местах, при этом они обязаны быть выразителями воли государства, и только оно имеет права их назначать. Наибольшую свободу воли Соловьев предоставляет третьей власти – пророческой. Именно ее представители способны обладать свободой воли в полной мере. И хотя Соловьев детально не описывает, кого же он понимает под «пророками», но с учетом исторического контекста, в котором писались исследуемые работы и современных Соловьеву взглядов на роль интеллигенции как «соли земли русской», стоит выдвинуть предположение, что именно интеллигенцию Соловьев олицетворял с пророческой властью. Также пророческая власть объявляется Соловьевым первенствующей по отношению к другим, он пишет: «В силу богочеловеческого характера теократии, эта третья (пророческая) власть, должна быть признана в известном смысле высшею и совершенную, как полнейшее выражения богочеловеческого сочетания» [там же]. Поэтому, стоит сделать вывод, что теокра-

тия – союз коллективный, подразумевающий отказ от индивидуализма в пользу общего теократического блага. Более того, Соловьев утверждает: «Богонародный союз нисколько не заинтересован в сохранении отдельного лица как такового, если же это лицо не только выступает из союза, но и противодействует ему, нарушая его основные уставы, то теократический народ прямо заинтересован в истреблении этого лица и обязан истребить его» [там же, с. 283]. Война ради сохранения теократии также трактуется Соловьевым как действие, несущее общественное благо.

В концепции свободной теократии стоит выделить проблему источника власти: «Власть – пишет Соловьев, – исходит из послушания, кто не повинуетя не может и повелевать» [там же, с. 380]. На примере Христа можно увидеть, как мыслителем трактуется санкция на ее получение. Сама власть, по мысли философа, может принадлежать только тому, у кого есть на нее право, оно же дается за заслуги, которые квалифицируются как способность к совершению самопожертвования. Поэтому именно Христос, как совершенный человек, принеший себя в наивысшую жертву, смог воплотить в себе все элементы данной триады: сначала через заслуги он получил право, а потом через право – абсолютную власть.

Соловьев видел в человечестве не просто разрозненных индивидуумов, а объединение людей, образующее общество, главными социальными институтами которого ученый считал историческую церковь (которую он отделял от мистической церкви) и государство. Церковь, как «общественное учреждение» [там же, с. 379], по его мнению, является связующим звеном между Царством Божиим и отдельным человеком. В ее основе лежит иерархический строй, где «простой мирянин может быть равен по своим личным достоинствам с высочайшим святителем, но это не дает ему никаких иерархических прав» [там же, с. 367]. Отрицание установленного порядка послушания трактуется философом как грех ввиду невозможности подчинения вышестоящему. Основанная богочеловеком церковь перенимает от него абсолютную власть, которой обладает Христос. Народу же Соловьев отводил роль опоры этой власти. Отрицая демократию как прогрессивное социальное устройство общества, он пишет: «Общий строй церкви, по Евангелию, есть строго иерархический, а отнюдь не демократический, это достаточно явствует из того, что полнота данной апостольской власти вязать и решать ничем не ограничена и о каком-нибудь участии народа в этой власти нет речи» [там же, с. 386].

Явление Христа и появление христианства мыслитель считал ключевыми событиями в мировой

истории. Считая религию базисом общественного развития, роль христианства для теократии Соловьев видел в том, «чтобы возродить всё человечество», а в дальнейшем «христианство должно проникнуть не только в его личные, но и в общественные стихии» [3, с. 165]. Именно религия Христа смогла наделить смыслом сам факт существования государства, которое Соловьев характеризует «как устой против внешних, стихийных сил, действующих на него и в нем» [там же, с. 166]. Дохристианские, языческие общества не имели смысла существования, они были способны существовать только сами для себя, христианское же государство способно существовать для высшей цели – всеобщего священства. Соловьев исходит из понимания, что и языческое и христианское государство являются институтом подавления индивидуума, господства над ним, но в отличие от языческого, христианское государство, применяет свои карательные функции только «ради общего блага». Соловьев замечает, что церковь по своему нравственному авторитету стоит несравненно выше государства и для того, чтобы государству достичь нравственного уровня церкви необходимо, согласно теократическим добродетелям, послушание перед ней. При этом церковь должна признавать положительные и прогрессивные свойства государства, главное из которых – способность влиять на нравственное состояние человека. Поэтому итогом развития теократии должен стать общественный строй, в котором не церковь поглотит собой государство и не государство собой церковь, как это произошло в ложных теократиях Российской империи и латинского запада, а государство сможет воцерковиться, подняться до нравственного уровня церкви и слиться с ней в единый духовный организм.

Согласно представлениям мыслителя, два первых этапа теократии – праотеческий и национальный – уже были пройдены. Начало каждого из них характеризовалось жертвой – импульсом, созидательной силой теократии. Начало третьего этапа было положено Христом, но оно не было подхвачено людьми. Ввиду того, что теократия – процесс богочеловеческий, сам Бог уже сделал свой ход навстречу человеку, поэтому теперь судьба теократии в руках человечества, которое в своем историческом развитии наделало множество ошибок, главной из которых было разделение единой христианской церкви на католическо-протестантский запад и православный восток. Исправление этой ошибки является исторической задачей России.

Интересно звучит мысль С. Д. Титаренко, что в «Русской идее» Соловьевым представлен эсхатологический проект возрождения религиозных и гуманистических ценностей христианской культуры, дающий возможность понять мессианство России на пути сближения с Европой [4, с. 32]. Рассуждая

о национальном выборе развития той или иной страны, мыслитель делал важный вывод, который сводится к тому, что в первоначальном замысле Бога не существовало никаких наций. Поэтому в объединении человечества философ видит онтологическую задачу, поставленную Богом [5, с. 121]. Соловьев указывал, что разрешение антиномии «Запад – Восток» посредством объединения церквей в единую вселенскую церковь соответствует интересам самого русского народа [6, с. 52]. Философ отстаивал мысль о том, что своих наибольших успехов Россия добивалась только тогда, когда совершала акт самопожертвования. Именно его ей необходимо совершить и сейчас, отбросив национальный эгоизм, ведущий к агрессивной внешней политике и насильственной русификации населения окраин. Мыслитель считал, что не только революционные идеи разрушительны для империи, но и национализм [7, с. 388]. Мечтая об избавлении России от этого недуга, он писал: «Участвовать в развитии великой христианской цивилизации, участвовать в этом по мере сил и особенных дарований своих, – вот в чем, следовательно, единственная истинная миссия всякого народа» [8, с. 19].

Рассуждая об историческом пути своей родины, Соловьев подмечал, что только Россия, принадлежа к христианскому востоку, благодаря реформам Петра смогла усвоить идеи западной цивилизации. Поэтому именно ей необходимо внести основной вклад в создание новой, единой вселенской церкви. Но несмотря на это Россия не будет играть в ней ключевую роль. Постепенно Соловьев пришел к мысли, что возглавить будущую единую церковь должен глава католического запада. Папа Римский был наследником власти святого Петра – основателя вселенской церкви – и по этой причине мог обладать правом верховенства в объединенной христианской церкви [9, с. 44]. А Россия, следуя теократическим добродетелям, должна подчиниться установленной Богом иерархии. В этом, по мнению Соловьева, и состоит замысел творца относительно нее: «Русский народ, – писал он, – должен видеть свое призвание не в стремлении сменить Европу на исторической сцене, а в том, чтобы исцелить ее» [10, с. 214]. В таком поступке будет польза и для самой Российской империи, так как, по мнению Соловьева, этапы ее максимального подъема происходили только в моменты национального самоотречения.

Усилия Соловьева, направленные на разработку проекта вселенской теократии, привели к восприятию его идей в качестве прокатолических со стороны отечественных публицистов из консервативного лагеря. Неприятие концепции Соловьева в России было обусловлено тем, что, в представлении его оппонентов, идеи философа подрывали основы

национального бытия, в котором православие, славянство и национальный идеал выступали как некое неразрывное единство и являлись почти синонимами [11, с. 127–128]. Уже в 1890-е гг. Соловьев пришел к выводу, что «свободная теократия» – это призрачный идеал, который так и останется светлой мечтой. Необходимость государства остается, но оно уже необходимо как внешняя сила борьбы со злом [12, с. 93].

Подводя общий итог анализа модели свободной теократии В. С. Соловьева, описанной им в работах «История и будущность теократии», «Русская идея», «Духовные основы жизни», можно сделать следующие выводы. Во-первых, свобода воли трактуется Соловьевым как возможность выбора двух путей развития человека: первый подразумевает добровольное принятие созданного Богом иерархического устройства мира, второй – отказ от него. В случае принятия первого пути индивид становится полноправным участником богочеловеческого процесса, ведущего к всеобщему священству, единению человека с Богом; второй же отвергает возможность богочеловеческого единства. Во-вторых, идеальный общественный строй представляется Соловьеву в виде теократического устройства мира. Им отвергаются предшествующие и современные ему теократические модели, в которых мыслитель усматривает лишь политическую составляющую, ведущую церковь по пути срастания с государством, превращения ее в застывшее бюрократическое учреждение, которое перенимает все отрицательные стороны государства, становясь атрибутом власти в руках государственной машины. В-третьих, историческая миссия России, по мнению философа, заключается в отказе от своих имперских амбиций, для достижения более высокой цели – объединения католической и православной церкви в единую вселенскую церковь, что должно привести к созданию свободной теократии.

ЛИТЕРАТУРА

1. Соловьев В. С. История и будущность теократии. Загреб, 1887. 432 с.
2. Кочеров С. Н., Париков О. В., Кондратьев В. Ю. Философия русской идеи : монография. Н. Новгород : Мининский ун-т, 2018. 288 с.
3. Соловьев В. С. Духовные основы жизни. Париж, 1925. 191 с.
4. Титаренко С. Д. «Русская идея» Вл. Соловьева и «О русской идее» Вяч. Иванова : риторика пророческого слова и тезаурус мысли // Соловьевские исследования. 2024. Вып. 4 (84). С. 30–42
5. Каптен Г. Ю. Экуменические воззрения В. С. Соловьева // Вестник Рус. христианской гуманитар. академии. 2024. № 2. С. 119–131.

6. Треушников И. А. В. С. Соловьев и цивилизационный выбор России // Соловьевские исследования. 2024. Вып. 3 (83). С. 49–56.

7. Кантор В. К. Санкт-Петербург : Российская империя против российского хаоса. К проблеме имперского сознания в России. М. : Рос. полит. энцикл. (РОСПЭН), 2007. 544 с.

8. Соловьев В. С. Русская идея. М., 1911. 53 с.

9. Вашиурин А. Н., Галушко В. Г., Кудряшов С. В. Идея теократии как основание проблемы христианского единства в творчестве В. С. Соловьева // Современные исследования социальных проблем. 2016. № 4-1 (28). С. 39–56.

10. Шапошников Л. Е. Персоналистические центры русской религиозной философии XIX–XX вв. : монография. Н. Новгород, 2015. 390 с.

11. Черняев А. В., Бердникова А. Ю. Путь В. С. Соловьева к «Истории и будущности теократии» : полемика о догматическом развитии церкви на страницах журнала «Вера и разум» (1884–1891) // Вестник Рос. ун-та дружбы народов. Серия: Философия. 2019. Т. 23, № 2. С. 118–132.

12. Бессчетнова Е. В. Е. Н. Трубецкой и его спор о теократии с Вл. С. Соловьевым // Философский журнал. 2021. Т. 14, № 1. С. 84–96.

Приволжский РСЦЭ Минюста России
Тихонов Н. С., стажер-исследователь
E-mail: tns23nn@yandex.ru

Volga Federal University of the Russian Ministry of Justice
Tikhonov N. S., Intern Researcher
E-mail: tns23nn@yandex.ru